Даосская судебная секта и зал Инь Ян всегда были несовместимы. Если бы не тот факт, что в прошлый раз я шокировал Чжан Фана, я бы давно умер в гробнице.

На этот раз руководил группой все еще Чжан Фан, и группа шла к этому хаотичному скалистому пляжу. Цао Да сказал глубоким голосом: "Это будет плохо, они определенно узнают, это образование путаницы не может быть поставлено".

"Не обращайся со мной как с дураком, как с тобой..." сказал Юн Мози спокойно. "Мне нужно лишь использовать небольшой трюк, чтобы они не могли видеть и слышать. "Движения этих людей из Железного Блока, просто подождите."

Цао Да посмотрел на Юнь Мози, а потом ничего не сказал. В это время Юн Мози вытащил черный даосский талисман и, сделав несколько быстрых мазков, наклеил его на камень.

Зал Инь Ян все еще любил рассчитывать на количество людей, чтобы выиграть, как это было раньше, и было более двадцати из них здесь. Увидев этот грязный скалистый пляж, Чжан Фан улыбнулся: "Это хорошее место, мы спрячемся здесь и подождем, пока кто-нибудь зайдет, а потом сразу же Провести тайное нападение, что скажешь?"

"Все равно капитан умный".

"Это хорошая идея, Ким!"

Люди соглашались, и эти люди действительно не видели, что происходит внутри, и шли сюда. Цао Да был немного потрясен в этот момент, и он сказал глубоким голосом: "Это две кисти".

"Проблема в вас, ребята..." сказал Юн Мози, "Это прибавляет почти тридцать, но теперь мы тоже Меньше, как с ними бороться?"

Я нахмурился, это действительно было проблемой. Хотя те, кто у нас здесь, могут сражаться, мы не можем исключить тех, кто может в них сражаться. Для меня, сколько врагов я убиваю вторично, и смерть одного товарища по команде заставит меня чувствовать себя неловко.

Цао Да подумал об этом, а потом сказал: "Ты сказал, что пока ты здесь, эти люди никогда не смогут выбраться, это правда?"

"Конечно..." сказал Юн Мози на самом деле: "Кем ты меня считаешь, пока я отношусь к этому серьёзно, не уходи отсюда! ."

Цао Да кивнул: "Хорошо, мы будем отвечать за тайное нападение и медленно убивать людей внутри". Это может занять довольно много времени, поэтому вы, ребята, обращаете внимание и информируете, как только кто-то приближается".

Чэнь Хайпин сказал, что хорошо, пока Цао Да собирался спуститься в это время, я поспешил потянуть Цао Да и подумал: "Правда?".

"Что еще это может быть?" Као Да спросил.

Я покачал головой и сказал всерьез: "Разве я этого не говорил? То, что тебе больше всего подходит, вот что лучше всего. Зачем торопиться и сражаться с ними, ты и сам можешь быть в опасности, просто дай мне это сделать. Защита Железного блока слишком сильна, чтобы я мог справиться с ней, но люди Инь Ян Холла, легкомысленные".

"Ты?"

Все смотрели на меня в замешательстве, и я обманул, снял лук с эгреты и зацепился за стрелы, нацелив их на инь и янь, которые только что вошли в запутанное строение. Задержите этих людей.

"Странно, почему здесь камень, он просто так выглядел?"

"Похоже, мы заблудились".

"Как такое возможно, даже в таком месте?"

Люди задумались, и я отпустил тетиву, и тут же вылетела стрела. В мгновение ока он пронзил мозг ученика Инь Ян Холла, и он тут же упал без звука. Видя это, все жители зала Инь Ян закричали, пока я не запаниковал и быстро вытащил лук и стрелы.

Эти люди не были сектой Железного блока, они были обыкновенной плотью и кровью, и под этим луком и стрелами атаки моих людей, люди из зала Инь Ян упали на землю. Люди кричали о пощаде, в то время как Чжан Фань прятался посреди группы учеников Инь Ян Холла, он был настолько напуган, что закричал: "Кто это! ? Выходите, мы признаем поражение, мы вне гонки!"

Я беспомощно вздохнул, конечно, эти люди были кучкой сбродяг, которые также полагались на их количество, чтобы подкрасться к нам в прошлый раз. Этот Чжан Фан на самом деле был немного слабее, чем Чжао Лян.

В это время из наших ушей вдруг вырвался старый голос: "Я прощу тебя, когда смогу". Долой убийцу".

Этот голос появился из ниоткуда, я подумал, что он, вероятно, был руководителем Десятитысячной Церковной Войны, поэтому я положил Эгрет Боу. В этот момент Юнь Мози ударил по камню, и те люди из зала Инь Ян тут же вышли, и когда они увидели нас, Чжан Фан уставился на нас, не смея в это поверить! Дао: "Цзян Чэн!"

Я посмотрел на Чжан Фана и улыбнулся: "Господин Чжан, не обижайтесь, отдайте ваши жетоны".

Он смотрел на меня в раздражении и говорил, что у него хватило мужества показать мне, когда он вернется. Затем они вытащили свои жетоны и бросили их, и я был действительно ошеломлен, когда увидел, что все двадцать человек в зале Инь Ян были даже жетонами Зеленого Дракона. Тот Чжан Фан обкакался и проклял низким голосом: "Какой облом, я только что наткнулся на извращенца и встретил тебя снова".

Я улыбнулась: "Господин Чжан, вы все еще больше полагаетесь на людей, которые издеваются над людьми в таком бедном и изолированном месте, и на такие вещи, как Десятитысячная церковная война". Даже не думай об этом, чтобы не приходить и не позориться".

Он злобно смотрел на меня и скрипел зубами: "Цзян Чэн, не будь слишком самодовольным, имей мужество отправиться в восточную часть пустыни Гоби, где старший жетон Много."

"Много жетонов"? Что происходит?"

Затем Юнь Мози встал и задал вопрос, Чжан Фан сначала сказал, что это не ваше дело, а потом, когда он увидел, что это кто-то из ворот Цин И, он даже изменил свои слова. Сказал: "На восточной стороне пустыни Гоби мужчина вдруг установил кольцо и сказал, что это была честная схватка, и проигравший оставит свой жетон. К тому времени, как мы туда проехали, он уже получил несколько жетонов, два из которых были жетонами "Вермильон птиц"."

Мы все были немного удивлены, почему этот человек был таким высокомерным?

Установка кольца в Войне Десяти Тысячи Учений, не является ли это четким указанием, чтобы сказать людям, что у него много жетонов, и что они должны поторопиться и схватить их?

Столкнувшись с Юнь Мози, Чжан Фань сказал Юнь Мози, что на востоке уже было много сильных бойцов, устраивающих там ринг. В конце концов, именно лагеря птиц и белого тигра Вермильонов не были рады тому, что их жетоны забрала группа сброда, поэтому они хотели приехать в Хрустящий и чистый.

К этому времени Фань Яньнань уже позаботилась о нескольких людях из Железной Блочной Секты, она подняла голову, чтобы посмотреть на Цао Да и спросить, что делать.

Цао Да на мгновение нахмурился и подумал: "Такой разбитый жетон, возьмите сотню, прежде чем его можно будет сравнить с жетоном Вермиллиона птиц или Белого Тигра". Поехали и на восток. Цин И Мэн, ребята, вы идете?"

Юн Мо Цзы и Фей Сюэ Даоист смотрели на Чэнь Хайпина, что Чэнь Хайпин очень серьезно размышлял какое-то время, он вдруг спросил: "Железный блок Секция Что за жетон на нем?"

"Это все жетоны Зеленого Дракона". Фан Яннан сказал безразлично.

"Пошли, боюсь, мы не сможем получить рейтинг таким образом." Чен Хайпинг встал и похлопал по ягодицам, спрыгнув со скалы.

У нас у всех было одинаковое мнение, поэтому мы все решили отправиться в восточную часть пустыни Гоби. Перед отъездом Конг Баттерфляй убрала все даосские талисманы, и она была рада задать Юн Мози множество вопросов о технике. Юн Мо Цзы была честной и щедро рассказала ей об этом, что заставило Фей Сюэ Даоист и Чэнь Хайпин закатить глаза.

Когда мы прибыли на восточную сторону пустыни Гоби, количество людей с этой стороны было значительно больше, но большинство из них собралось там, чтобы посмотреть на веселье. Мы подумали и увидели, что посреди толпы есть кольцо, и двое людей там дрались, оба были хороши в ближнем бою. Тело даосских монахов было разделено на мужчину и женщину, и тело этого даосского монаха-мужчины уже было наполнено кровью.

И как только мы с Цао Да посмотрели на него, мы оба были ошарашены.

Женщина-даосистка была одета в спортивный жилет сверху и пару случайных шорт снизу, и она держала в руке огромный большой нож, и играла с этим большим ножом, чтобы Тигры и тигры.

Но эта женщина - не Сунь Шаньсян ли уже некоторое время живет отдельно!

Мужчина-даосист наконец-то не выдержал и упал сильно на землю, не имея больше сил, чтобы встать. Сунь Шаньсян бросила свой большой нож в землю, она оглянулась и

задыхнулась, а затем закричала: "Следующий, кто! Как насчет того, чтобы быть более бодрым, а не бросать вызов!"

Как только она сказала это, люди сделали несколько шагов назад, как будто боялись этой женщины. Я беспомощно смотрел на Цао Да, и в этот момент мои глаза были ясны: это женщина, которая тебе нравится.

И Цао Да посмотрел на меня и вздохнул: "Не смотри на меня так, не хочешь пойти поздороваться?"

Я посмотрел на Сунь Шаньсяна, который наслаждался дракой, и в конце концов сказал серьезно: "Давайте подождем, пока драка закончится, эта девушка слишком страшная, когда борется, то... Если большой нож случайно ударит меня, моя голова исчезнет!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/926331